

Краткое содержание:

Баошань Санжэнь появляется впервые, а Лань Сичэнь очень, очень, очень устал путешествовать с ВанСянями.

О, и А-Юань сделал довольно поразительное (для Лань Сичэня) заявление!

Птицы приветствовали восходящее солнце радостным щебетанием, их витиеватые трели разносились над лесом утренним ветерком. Хрустальные капли росы подрагивали на изумрудных листьях деревьях и вспыхивали огнём, поймав неуверенные солнечные лучи.

Мягкие пушистые комочки теребили молодые побеги в поисках пищи, привлекали к себе внимание неуместной весёлой суетой, заставляя задаваться вопросом, как они вообще нашли путь на гору.

Но сейчас было не до вторжения непрошенных ушастых гостей. Нет, покой Облачных Глубин нарушили не пушистые хулиганы, он разбился у ног женщины, выглядящей едва ли на сотую долю своего предполагаемого возраста, которая впервые на чьей-либо памяти спустилась со своей горы и вступила на территорию Ордена.

— Я требую, чтобы мне передали Слившуюся Пару! — заявила она, возможно, в третий или четвёртый раз за это утро.

Лань Цижэнь, великий учитель Ордена Гусу Лань и дядя одного из молодых людей, которых она так страстно желала забрать, прищурил глаза — он был близок к проявлению откровенного гнева с той самой минуты, как эта легендарная заклинательница вошла в его дом.

— Я не в состоянии сделать такое, даже если бы и согласился, — возразил он, словами, которые он также повторил в разных вариантах уже три или четыре раза. — Мой племянник и его партнёр — это не предметы, которые можно отдать тому, кто предложит самую высокую цену!

Баошань Санжэнь, живая легенда мира совершенствования и достаточно сильная заклинательница сама по себе, властно подняла бровь:

— Вы верите, что сможете справиться с обучением и образованием Слившейся Пары? У Вас есть хоть малейшее представление о том, на что они способны?

— Кажется, Вы упускаете суть, великая заклинательница. Они не пешки. И сейчас меня не волнует их потенциал. Я хочу обеспечить будущее моего племянника в глазах его Ордена и

узаконить его партнёра до того, как Совет сможет официально возразить по уважительной причине. Их статус Слияния здесь не является частью ситуации. — Лань Цижэнь огладил свою бороду, втайне забавляясь разочарованием молодо выглядящей старушки.

— У них на кончиках пальцев на порядок больше силы, чем у любого из ныне живущих, великий учитель, и это вас не касается? — бросила ему в ответ Баошань Санжэнь, пропуская его слова мимо ушей. — У них достаточно сил, чтобы снести эту гору до основания!

Лань Цижэнь равнодушно пожал плечами.

— Они выжили, получив раны, которые дважды убили бы любого другого заклинателя, Связались и Слились. Наибольшими разрушениями, которые они причинили во время процесса, стали несколько пожаров в домах и гроза с молниями. Если не считать неразумного убийцы, которого разорвало на куски, они смогли хорошо контролировать свою силу.

Лань Цижэнь воспользовался моментом, чтобы насладиться вспышкой изумления, страха и возмущения на лице Бессмертной.

— Они едва не умерли? Связались во время Слияния? — как попугай, повторила она, почти неуверенная в правдивости его слов. — Как я это упустила?

Баошань Санжэнь казалась совершенно растерянной, и Лань Цижэнь почувствовал, что преимущество теперь на его стороне.

— Вы остаётесь в уединение на своей горе, вдали от постоянно меняющегося мира. Хотя я также ценю мир и безмятежность, я слежу за тем, как меняется мой мир. Вы этого не делаете, ограничивая детей, которых Вы спасаете и обучаете, своей горой или изгоняя их, если они решат уйти. — Баошань Санжэнь пожала плечами, соглашаясь, а Лань Цижэнь продолжил: — Это Ваше право как хозяйки. Но Вы не можете навязывать такой выбор полностью реализованным заклинателям с Орденами за спиной и возложенными на них обязанностями.

Баошань Санжэнь ошетибилась:

— Вы не знаете, о чём говорите! Я обучаю своих учеников путям, давно утраченным из-за жадности вас... людей. Они живут в гармонии с природой и ценят своё окружение. Они обретают силу, не жертвуя своей душой в угоду алчности! — кипела она. — И теперь, когда легенды снова ходят по земле, Вы хотите приберечь их для себя?

— Как и Вы, если бы взяли их, — тут же возразил Лань Цижэнь.

— Я бы обучила их! Их сила превосходит ваши возможности — подвиги, которые они могут

совершать, соперничают по размаху только с деяниями богов, а Вы бы спрятали их в своей маленькой замкнутой клановой жизни! – Глаза Бессмертной стали жёсткими и непреклонными. — Вы сказали, что опасные для жизни раны едва не убили их. Как Вы могли допустить подобное? Если бы они умерли до полного Слияния, я бы спустилась только для того, чтобы увидеть, как половина или более мира совершенствования стораёт дотла, а они лежат, не омрачённые пламенем, в центре. Я не могу позволить этой... некомпетентности продолжаться!

Лань Цижэнь нахмурился — за этими требовательными и высокомерными словами скрывался глубокий колодец горя.

— Ваша ненависть к этому миру не может стать силой, с помощью которой Вы берёте то, что считаете своим, — мягко проговорил он, пытаясь понять источник такой древней боли.

На краткий миг великий учитель задумался, не переступил ли он границы — хотя Бессмертная вторглась на его землю, столкнулась с ним, выдвинула необоснованные требования в отношении его племянника, у неё действительно было собственное израненное прошлое и репутация честного человека, намного опередившая её.

Внезапно потрясённое выражение исказило лицо Лань Цижэня, когда Баошань Санжэнь моргнула, и словно смыла с себя века прожитой жизни. На мгновение он вдруг увидел перед собой потерянную и испуганную девушку. Но в следующий миг та исчезла, а Бессмертная устало вздохнула:

— Я поговорю с ними, когда они придут. Возможно, я не смогу заставить Вас, великий учитель Лань Цижэнь, выдать их, но Вы не сможете спорить, если они сами решат следовать за моими учениями.

Старейшина склонил голову, решив про себя, что превратиться в муху на стене, если потребуется, но обязательно станет свидетелем этого разговора. Как бы сильно он ни считал манеры Вэй Усяня оскорблением своего чувства приличия, а его дикую и своевольную натуру — ущербом для любого заклинателя, который хотел дожить до седых волос, мальчик никогда не притуплял свой острый язычок. Ему бы понравилось наблюдать за тем, как молодой человек, чья мать покинула гору Бессмертной из-за царящих там жёстких порядков, использует свой чрезвычайно яркий ум на ком-то другом, кроме него самого.

— Когда они придут, им будет сообщено о Вашей просьбе встретиться с ними. Как только они достаточно оправятся от своего путешествия, я уверен, что они приложат все усилия, чтобы поспешить к Вам.

— Избавьте меня от Вашего сарказма, учитель. Если они знают, что для них хорошо, Ваш племянник и его партнёр будут умолять меня о наставлениях. – Баошань Саньжэнь нахмурилась. — Я буду в таверне «Пион», пока они не приедут. Я не хочу принимать гостей, учитель. Моё присутствие не является источником ваших пустых сплетен.

Лань Цижэнь вздёрнул нос.

— В Гусу Лань не сплетничают, великая заклинательница. Устраивайтесь поудобнее, я уверен, что мои племянники скоро придут.

Не сказав больше ни слова, Бессмертная развернулась на каблуках и зашагала вниз по склону горы. Она шла, и сила клубилась вокруг неё густым светлым вихрем. И хотя часть Лань Цижэня была бы более чем рада найти кого-то, кто избавил бы его от этой новой головной боли, его племянник не должен был становиться пешкой в руках Баошань Саньжэнь и впитывать в себя её ненависть к миру совершенствования. Он не позволил бы этого Ванцзи.

Да и сам Ванцзи не позволил бы себе этого, и Вэй Усянь, да благословят Боги его непоколебимую честность, бросил бы это предложение ей в лицо.

Так что он спокойно направит Пару в город Цайи, когда та придёт в Облачные Глубины. Возможно, после того, как у них будет достаточно времени, чтобы отдохнуть и обустроиться. В конце концов, они ещё не совсем поправились.

И Лань Цижэнь мог позволить себе немного мелкой мести — Бессмертная почти разрушила барьер вокруг Облачных Глубин, прежде чем старейшина прибыл и позволил ей войти.

* * *

При виде ворот города Цайи Первый Нефрит испытал непередаваемое облегчение и мысленно вознёс небольшую молитву всем Богам за то, что те ниспослали ему компанию маленького мальчика, который так сильно привязался к Вэй Усяню и Ванцзи. Лань Сичэнь не думал, что пережил бы откровенно смущающий уровень привязанности, который Слившаяся Пара изливала друг на друга, если бы не А-Юань. В присутствии маленького ребёнка невозможной парочке приходилось сдерживаться.

— Лань Чжа-а-а-нь.

Сичэнь наблюдал, как Вэй Усянь изогнул уголки рта в застенчивой улыбке, протянул руку и провёл тонкими пальцами по ушной раковине его брата.

Ванцзи слегка улыбнулся, довольный и удивлённый.

— Вэй Ин, — произнёс он, и Лань Сичэнь поразился, как его младшему брату удалось уместить в двух слогах столько эмоций.

— Это так возмущает, Лань Чжань, — пожаловался Вэй Усянь. — Можем ли мы сделать что-нибудь... весёлое?

Лань Сичэнь громко кашлянул, но тут же понял, что его явное предупреждение вряд ли остановит лукавый флирт демонического заклинателя.

— А-Юань, — насмешливо проговорил Ванцзи. — Он всё ещё с нами.

И эти слова были всем, что потребовалось услышать Вэй Усяню, чтобы отступить. Он рухнул на землю и с драматическим вздохом воздел руки к небу.

— Хочу спать. — Он надулся.

— В Гусу у нас будет большая постель, — быстро пообещал Ванцзи, отчего Лань Сичэнь поперхнулся чаем.

Он слышал вариации этого разговора каждый вечер, когда они устраивались на ночлег, готовили лёгкий ужин и раскладывали циновки для сна — только не меньше пяти «Папа Ин» — пяти! — А-Юаня могли удержать Пару от непотребства.

А-Юаня, который так сильно цеплялся за Вэй Усяня, что это казалось поразительным.

— Папа Ин! Папа Ин!

Лань Сичэню пришлось покачать головой, чтобы прочистить уши, он был уверен, что ослышался.

— Папа Ин!

Нет, не ослышался. С растущим опасением он оглянулся на повозку, где сидел А-Юань с кистью в руке и чернилами, размазанными по коже, и пытался написать основные иероглифы.

Несмотря на покачивание и рывки, он явно преуспел со своей новой задачей, если судить по яркой ухмылке. Он протянул бумагу Вэй Усяню.

— Вау, А-Юань, они действительно хороши!

Мальчик надулся от гордости.

— Я же сказал, что сумею, папа Ин. И ты обещал, что если я это сделаю, ты поиграешь со мной и папой Чжанем.

Лань Сичэнь поблагодарил Небеса за то, что он не ехал верхом, иначе от потрясения его снёс бы с седла малейший порыв ветра.

Папа Ин? Папа Чжань? Чему именно эти двое учили А-Юаня?

Когда он столкнулся с Парой после того, как А-Юань заснул, и высказал свой вопрос, Вэй Усянь лишь пожал плечами и спокойно ответил:

— Он потерял всю свою семью. Целительница Цин сказала мне, что его родители были убиты, когда он был младенцем. В основном его воспитывала бабушка, но она старая и ей тяжело поспевать за энергичным малышом.

— Значит, вас вполне устраивает, что он называет вас двоих папами? — спросил сбитый с толку Лань Сичэнь.

— Ему нужна семья. Мы можем стать семьёй, — ответил ему Ванцзи.

— Он ещё ребенок, Цзэу-цзюнь, — добавил Вэй Усянь. — Он хочет семью, как и любой малыш. Не просто двух старших братьев, ему нужны родители. Поэтому, когда он ни с того ни с сего начал сегодня утром так нас называть, мы позволили ему — он знает, что мы не его настоящие родители, но для маленького мальчика, у которого больше никого нет, мы можем быть теми, кто ему нужен.

Это прозвучало... удивительно глубоко для обычно импульсивного молодого человека. На мгновение Лань Сичэнь задумался, почему Вэй Усянь так заботится о семье, что зашёл так далеко и неофициально усыновил маленького мальчика, и с трудом удержался от того, чтобы не обхватить голову руками, вспомнив, что Вэй Усянь тоже был сиротой. Цзяны взяли его к себе, когда он был ничуть не лучше дикого беспризорника. Конечно, теперь он пытается создать для мальчика что-то вроде семьи, которую так жестоко отобрали у него самого. То, что А-Юань сыграл важную роль в выздоровлении Ванцзи и Вэй Усяня, само по себе, безусловно, помогло.

Лань Сичэнь понимающе кивнул и увидел, как напряжение покидает Вэй Усяня.

Что ж, когда они доберутся до Облачных Глубин, он официально добавит А-Юаня в клановый реестр и подаст официальные документы о его усыновлении Ванцзи и Вэй Усянем — А-Юань станет их наследником, понял он с удивлением. Этот маленький мальчик с чернильными пятнами на руках и лице, которые быстрое купание в реке не сможет полностью удалить, когда-нибудь в будущем станет главой Ордена Гусу Лань. Ведь сам он откажется от своих титулов. А его дети унаследуют Пристань Лотоса и целительские школы, о которых говорила А-Цин. Если у его дяди будут какие-либо возражения, он просто использует свой статус главы Ордена, чтобы довести дело до конца, а затем позволит своему упрямому дяде поспорить об этом с Вэй Усянем.

Почему-то ему казалось милым, что у будущего главы Ордена останутся воспоминания о заляпанных чернилами руках, об учебных занятиях в повозке, запряжённой лошадьми, и о двух самых могущественных и тошнотворно милых родителях, обучающих его всему, что нужно знать.

Но ради двух явно разочарованных любовников и невинности А-Юаня он надеялся, что их жизненная ситуация даст им немного пространства.

Он с нежностью думал о таких вещах в течение первых нескольких дней их путешествия.

Но через две недели у него возникло сильное искушение выбросить сладкую парочку в ближайшую реку, чтобы они остыли. Ему не нужно было больше ничего знать об их... занятиях.

Поэтому Лань Сичэнь был совершенно счастлив, увидев главные ворота города Цайи и более полудюжины заклинателей Лань, ожидающих их прибытия. Он, может, и любил своего брата, но чем дальше он находился рядом с ним, тем больше чувствовал, как его нервы расшатываются.

Ему нужно было побыть некоторое время вдали от них, а они отчаянно нуждались в некотором уединении. В будущем он не станет добровольно путешествовать с ними. Пусть какой-нибудь другой бедняга становится свидетелем откровенно ужасающего количества намёков и непристойных замечаний Вэй Усяня в адрес своего партнёра, и спокойному принятию Лань Ванцзи, приподнятой брови и быстрой ухмылке, когда он думал, что никто не смотрит (о, как бы Лань Сичэнь хотел, чтобы он не смотрел).

— Добро пожаловать, Цзэу-цзюнь! Мы приветствуем вас дома. Мы молились, чтобы ваше путешествие прошло без происшествий. — Голоса молодых заклинателей ознаменовали их прибытие, формальность и почтительность в их словах и позах были идеальны.

— Рад встрече. Мы счастливы, что добрались так вовремя. Дядя здоров?

Лань Сичэнь остановил повозку прямо перед главными воротами — дальше они не поедут. В городе Цайи были конюшни для лошадей, а уже завтра повозка должна была отправиться в обратный путь, чтобы вернуться в Цинхэ с торговцами.

Ученики доказали свою молодость, когда на их лицах на мгновение появились страдальческие гримасы.

— Учитель Лань настаивает на скорейшем строительстве нового дома.

— Он начал приготовления в спешке, — прокомментировали юноши.

Лань Сичэнь криво усмехнулся:

— Я уверен, что ему не терпится развязаться с этим вопросом, несмотря на традиции. Как много он сделал?

— Куда он спешит? Какие приготовления? — Вэй Усянь выпрямился в полный рост с А-Юанем на бедре и, взглянув на Лань Сичэня, вопросительно поднял бровь.

Глава Ордена Лань глубоко вздохнул.

— Интересно, молодой господин Вэй, как Вас когда-либо хвалили за Вашу сообразительность, когда Вы не можете уловить очевидное? — сухо прокомментировал он.

Удивлённая улыбка растянула губы демонического заклинателя:

— Ого, господин Лань, я и не думал, что ты способен на такие низкие формы общения!

— Я провёл три месяца в заточении с А-Чэном и А-Цин. Нужно иметь какие-то средства самозащиты, — парировал тот.

Смех молодого человека прозвучал в воздухе, как перелив колокольчиков.

— Я буду наслаждаться всей этой ситуацией, — заявил он, сверкая глазами. — Воистину, зрелище, не похожее ни на какое другое.

— Твоё веселье должным образом отмечено, — проговорил Лань Сичэнь, тяжело закатив глаза.
— А теперь слезай с повозки и убедись, что ты не забыл в багаже чего-нибудь примечательного.

Хотя он ещё не полностью выздоровел, пара недель неспешного путешествия и регулярные упражнения вернули Вэй Усяню часть его прежней силы, и он легко спрыгнул на землю, приземлившись без звука.

— Ты так и не ответил мне, господин Лань. Какие приготовления?

Непроницаемый взгляд Лань Сичэня говорил о многом.

— Вы Слили и Связаны — в глазах большинства совершенствующихся вы уже вместе, молодой господин Вэй. И лента на твоём запястье так же хороша, как и любое другое заявление, которое мог бы сделать Ванцзи, и весь мир совершенствования знает, кто вы двое. Но старейшины Лань более... консервативны. И великий учитель Лань сворачивает горы, чтобы убедиться, что они не станут объявлять вашу связь непригодной для Ванцзи и требовать отказаться от неё.

Его слова произвели неожиданный эффект: обычно весёлое лицо Вэй Усяня закаменело и стало холодным.

— Сначала им придётся пройти через меня, — коротко произнёс он.

— И мой дядя предпочёл бы, чтобы они даже не пытались — он слишком ценит жизни ланьских старейшин, чтобы позволить им принять мученическую смерть во имя традиции.

Глаза Вэй Усяня не просветлели.

— Что означает «он пытается что-то сделать»? Отменить церемонию, чтобы удовлетворить потребности старейшин Лань? — Его голос звучал жёстко и содержал в себе нотки ярости.

— Напротив. Молодой господин Не был очень любезен и рассказал мне о неудовольствии старейшин действиями моего дяди. Они хотят сначала оценить тебя, чтобы найти какой-то повод, чтобы изгнать тебя с горы. Похоже, их не волнует, что вы с Ванцзи Слились. — Лань Сичэнь пожал плечами, но его лицо потемнело от гнева. — Действия моего дяди сделали бы невозможным твоё изгнание — человек, связанный церемонией с членом Ордена Лань не может быть выгнан по прихоти совета. Это может сделать только глава Ордена. И чем быстрее эта церемония будет проведена, тем скорее мой дядя начнёт давнюю войну традиций со старейшинами. Тебе будет позволено остаться по их собственным законам, и чтобы попытаться изгнать тебя, им потребуется получить одобрение главы Ордена или отменить многовековые традиции.

На мгновение Лань Сичэнь задумался, удалось ли ему передать настоящую цель своего дяди — выражение лица Вэй Усяня стало бесстрастным, пока он обдумывал ситуацию.

А потом он увидел, как на лице демонического заклинателя на мгновение промелькнуло шокированное удовольствие, и он усмехнулся.

— А я-то думал, что твой дядя не приемлет перемены, — поддразнил он без пыла. — Что ж, не будем разочаровывать этого человека, он всё-таки начинает войну в Гусу Лань за наш счёт. — Он приподнял А-Юаня повыше на бедре и повернулся к повозке. — Лань Чжань, перестань пытаться сделать так, чтобы всё выглядело аккуратно и организовано, мы зашли так далеко, что это не имеет значения!

Лань Ванцзи громко вздохнул из-за простой разделительной занавески, прежде чем появился с несколькими сумками.

— Вэй Ин, — произнёс он, раздражённо скривив рот.

— Ты можешь пожаловаться на это позже, Лань Чжань. Мы просто поднимаемся на гору. Какой смысл делать всё красиво, если мы собираемся распаковать все это при свечах?

— Ты слишком нетерпелив, — пробормотал Лань Ванцзи, но всё же легко спрыгнул с повозки.
— Порядок важен.

Всем молодым заклинателям Лань пришлось замаскировать вздохи растерянности и удивления при виде своего Второго Нефрита — одетого в простые одежды бледно-голубого цвета, его стиль был далеко не таким элегантным, как стиль Лань. А открытое выражение на его лице (во всяком случае, для Лань Ванцзи) вызвало небольшой приступ шока у всех, кто знал его раньше.

Но настоящую причину восклицаний и замаскированных вздохов можно было отследить по голому лбу Второго Нефрита — лобной ленте главной семьи Ордена Лань не было на своём положенном месте.

Когда Вэй Усянь поднял руку, чтобы дразняще ткнуть Лань Ванцзи в щёку, каждый юный Лань уставился на испачканную и потрёпанную бледно-голубую ленту, повязанную на его запястье.

Действительно, слухи были верны.

— Пожалуйста, подождите, пока мы не доберёмся до Облачных Глубин, — почти умолял Лань Сичэнь (к ещё большему шоку учеников). — Чем дольше ты будешь так развлекаться, тем больше шрамов оставишь у юношей.

А-Юань, наблюдавший за всем происходящим широко раскрытыми, зачарованными глазами, посмотрел на Вэй Усяня и Лань Ванцзи:

— Папа Ин, Папа Чжань, это ваш дом?

Лань Сичэню показалось, что он видел нескольких молодых заклинателей, которые едва не потеряли сознание от шока.

<http://bllate.org/book/13203/1177380>